

УДК 101.8:316.3(043.3)

## КОНВЕРГЕНЦИЯ СЕТЕВИЗАЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. М. БАБОСОВ<sup>1)</sup>, Ю. Л. БАНЬКОВСКАЯ<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup>Институт социологии НАН Беларуси, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

<sup>2)</sup>Белорусский государственный аграрный технический университет,  
пр. Независимости, 99, 220023, г. Минск, Беларусь

Теоретико-методологическим основанием исследования выступает сетевой подход. Выявляются качественные и специфические признаки сетевизации и цифровизации. Исследуются позитивные и деструктивные характеристики развития информационно-коммуникационных технологий, анализируется уровень их воздействия на все сферы жизнедеятельности белорусского общества, раскрывается специфика сетевых структур. Отмечается, что такие признаки информационно-коммуникационных технологий, как децентрализация, превалирование горизонтальных и неформальных взаимосвязей, гибкость, изменчивость, опосредованность, способствуют раскрытию сетевых процессов в качестве многофункционального и универсального феномена, трансформирующего сферу социального взаимодействия людей и оказывающего системное воздействие на социум. Социальные сети модифицируют традиционные ценности и нормы, трансформируют уже сложившуюся систему взаимодействия субъектов. Обосновывается мысль о том, что внедрение цифровых технологий не только способствует формированию новых форм развития экономики, расшире-

---

### Образец цитирования:

Бабосов ЕМ, Баньковская ЮЛ. Конвергенция сетевизации и цифровизации социально-политических процессов в современном белорусском обществе. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022;2:4–10.  
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-4-10>

### For citation:

Babosov EM, Bankovskaya YuL. Convergence of network and digital socio-political processes in modern Belarusian society. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;2:4–10. Russian.  
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-4-10>

---

### Авторы:

**Евгений Михайлович Бабосов** – академик НАН Беларуси, доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник.

**Юлия Леонидовна Баньковская** – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин инженерно-технологического факультета.

### Authors:

**Evgenii M. Babosov**, academician of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (philosophy), full professor; chief researcher.  
[babosov@yandex.ru](mailto:babosov@yandex.ru)

**Yuliya L. Bankouskaya**, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of social and humanitarian disciplines, faculty of engineering and technology.  
[ulia\\_bank@tut.by](mailto:ulia_bank@tut.by)

<https://orcid.org/0000-0001-9287-7261>

нию возможностей для проведения научных исследований, созданию гражданских механизмов участия в политической жизни государства, но и содействует киберпреступности и сетевым конфликтам. Результаты исследования могут быть применены в процессе оптимизации сетевых механизмов взаимодействия субъектов.

**Ключевые слова:** сетевые структуры; сетевизация; цифровизация; взаимодействие; сети; общество.

## CONVERGENCE OF NETWORK AND DIGITAL SOCIO-POLITICAL PROCESSES IN MODERN BELARUSIAN SOCIETY

*E. M. BABOSOV<sup>a</sup>, Yu. L. BANKOVSKAYA<sup>b</sup>*

<sup>a</sup>*Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus,  
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

<sup>b</sup>*Belarusian State Agrarian Technical University, 99 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220023, Belarus*

*Corresponding author: Yu. L. Bankovskaya (ulia\_bank@tut.by)*

The theoretical and methodological basis of the research is the network approach. The purpose of the article is to clarify the qualitative and specific features of the networking and digitalisation. The positive and destructive characteristics of the information and communication technologies development is characterised in the article. It is analysed the level of their influence on all spheres of Belarusian society life. The essential and specific characteristics of network structures. Clarification of its qualitative features such as decentralisation, the prevalence of horizontal connections in relation to vertical ones, flexibility, variability, mediation, the predominance of informal relationships over formal ones, contribute to the disclosure of network processes as a multifunctional and universal phenomenon that transforms the sphere of people's social interaction and has a systemic impact on social processes. Networks modify traditional values and norms, transform the already established system of interaction of subjects, acting as a dynamically developing social phenomenon. The introduction of digital technologies contributes, on the one hand, to the formation of economic development new forms, the expansion of opportunities for scientific research, the creation of civil mechanisms for participation in the political life of the state, their involvement in the process of discussing existing problems, the rapid dissemination of information, the increase in opportunities for the introduction of innovative technologies in all spheres of society, the creation of new conditions for a dynamic response to changes and difficulties arising in the social system, the formation of adaptation mechanisms in relation to the environment. On the contrary, it promotes to the emergence of cybercrime and network conflicts involving huge masses of people in the zone of confrontation. The processes of networking and digitalisation create conditions for rapid response to changes taking place in society, prompt detection of new problems, contribute to the elaboration of alternative ways of social development. The results of the study can be applied as a way for optimising the existing network mechanisms of subjects' interaction.

**Keywords:** network structures; network interaction; digitalisation; interaction; networks; society.

Современный период развития белорусского общества характеризуется качественным изменением форм взаимодействия людей. Благодаря информационно-коммуникационным технологиям непрерывная трансформация социальной реальности затрагивает все сферы деятельности человека, изменяет качество его жизни, модифицирует сложившиеся социальные институты. Теоретическое исследование конвергенции сетевизации и цифровизации приобретает все большую актуальность для повышения качества социальных, экономических и политических услуг. Эффективность их предоставления зависит от возможностей задаваемых им функций вследствие внедрения сетевых моделей управления.

Сетевизация общества является неотъемлемым компонентом его функционирования и развития. Сегодня формируется новый социальный порядок, органически присущим элементом которого становится внедрение сетей во все сферы жизнедеятельности человека.

«Сеть начинает осмысляться и как способ бытия и сознания человека (группы людей, общества, мира), и как самопорождение человека, в том числе на ментальном и духовном уровнях» [1, с. 52]. Отличаясь целями, степенью интенсивности, силы или слабости социальных связей и взаимоотношений, характером институционализации, способом распределения и обмена ресурсами, уровнем концентрации власти, централизации и координации действий, личностной принадлежностью и заинтересованностью, сферой деятельности и типом членства, сети становятся основанием технологических изменений, проявляющихся в расширении возможностей для развития информационно-коммуникативного взаимодействия субъектов. Отражая динамику функционирования и развития современного общества, они являются новой формой организации социальной реальности, замещающей прежние модели социально-политического устройства.

Сетевое общество приводит к трансформации институтов политики, культуры, образования, экономики и сферы занятости. М. Кастельс рассматривает его как «социальную структуру, характеризующую, пусть и с большим разнообразием проявлений в зависимости от культурной и институциональной специфики, информационную эпоху развития общества» [2, с. 23]. Представляя собой глобальное образование, так или иначе затрагивающее жизнедеятельность каждого человека, сети способствуют формированию новых ценностей и культурных кодов, приводящих к трансформации политических и экономических процессов. Оказывая существенное воздействие на функционирование современного общества, сетевые процессы изменяют традиционно сложившиеся взаимоотношения людей в сфере производства, а также взаимодействие структур власти. Источником производительности стали способы продуцирования, хранения, обработки и применения информации, приемы генерирования знаний. Следствием развития информационно-коммуникационных технологий становится образование качественно нового типа социальных процессов, в виде которых выступают, с одной стороны, создание символов и знаков, с другой – производство и распределение материальных благ. Неравный доступ к информационным ресурсам обуславливает возникновение новой формы социального неравенства. Формируется так называемая аномальная власть, которая не контролируется человеком, но оказывает значимое воздействие на его поступки и деятельность. Основной сферой развертывания политического противостояния выступают средства массовой коммуникации и интернет [3, с. 34–72].

Носителями символической власти становятся сетевые структуры, конституирующие новые социальные общности. Благодаря социальным сетям все больше людей привлекаются к участию в политических процессах. Вследствие вовлеченности в управленческий процесс широких слоев населения увеличиваются возможности для совместного обсуждения проблем, изменяются механизмы концентрации власти. Одновременно с повышением уровня доверия к сетевым источникам информации усиливается тенденция к манипулированию сознанием и поступками людей.

В рамках сетевого анализа власть рассматривается в качестве инструмента, обладающего не только формальным авторитетом, но и неформальным влиянием. «Власть неотъемлемо ситуативна и, следовательно, динамична и потенциально нестабильна»<sup>1</sup> [4, р. 1694]. Субъектами власти становятся не отдельные личности, а их позиция, характеризующая социальные отношения и связи. «Власть возникает при доминировании одних позиций над другими в силу контроля и использования организационных ресурсов для поощрения и наказания участвующих акто-

ров» [5, р. 98]. При этом глобальная центральность узловой точки не всегда означает, что данный сетевой элемент обладает большими властными полномочиями по сравнению с элементами, обладающими локальной центральностью. П. Марсден полагал, что власть акторов, имеющих высокий уровень локальной центральности, базируется на их больших возможностях к созданию коалиций. Следовательно, они в большей мере способны воздействовать на конфликтную ситуацию [6, р. 397–405].

Социальные сети выстраивают сферу символической культуры. В работах Е. А. Бердник сетевая культура рассматривается как «информационно-коммуникативная система, связывающая воедино все элементы сети посредством разделяемых всеми нематериальных (символических) форм культуры (ценностей, норм, правил, установок, идей, языка и др.) и обеспечивающая тем самым целостность и самовоспроизводимость сети» [7, с. 53]. Для ее функционирования характерны формирующиеся на основании сетевых принципов семантический и аксиологический плюрализм, комбинация и артикуляция различных смыслов, их обобщение или спецификация, снижение роли индивидуального начала и усиление значимости принадлежности к определенной общности, взаимосвязи с другими субъектами. Следствием модификации социального пространства и социальных связей становится формирование конструктивных возможностей для образования новых социальных сообществ, взаимодействующих на основании сетевых норм и ценностей. В то же время размытость сетевых отношений, анонимность взаимодействия субъектов, обеспечение неприкосновенности личной информации приводят к трансформации аксиологических оснований взаимодействия субъектов, проблемам личностной идентификации.

Многогранный процесс сетевизации затрагивает все сферы жизнедеятельности человека. Данное обстоятельство актуализирует необходимость изучения формирования и деятельности управленческих структур. В современном обществе процессу управления присущ переход от централизованных бюрократических и иерархических форм взаимодействия субъектов к множеству сосуществующих сетей и партнерств, функционирование которых характеризуется взаимопроникновением и взаимовлиянием представителей различных социальных групп. Последние контактируют между собой на основании сотрудничества и кооперации, а нередко и противоборства. Сетевое управление отличается преобладанием горизонтальной, многосторонней, равноправной коммуникации, что позволяет артикулировать внимание на принятии совместных решений представителями разных общностей, занимающих неравнозначные социальные позиции. Оно имеет ситуативный характер, осуществляется

<sup>1</sup>Здесь и далее перевод наш. – Е. Б., Ю. Б.

благодаря узловым элементам, которые выступают в качестве ресурсного, информационного и координационного центра.

Политическая сетевая организация имеет следующие основные направления:

- содействие увеличению степени участия граждан в политической сфере, повышению уровня их знаний относительно существующих проблем;
- создание дополнительных возможностей для поддержания взаимосвязи между управленческими структурами и формирование условий для участия различных социальных групп в процессе принятия решений. Л. В. Сморгунув полагает, что «сетевой подход к политике и управлению строит свою исследовательскую стратегию исходя из нового характера отношений между государством и обществом, между публичной и частной сферами социальной жизни» [8, с. 105];
- функционирование на основании взаимосвязи и взаимозависимости всех элементов;
- возможность одновременного объединения и взаимодействия государственных и негосударственных акторов;
- доминирование горизонтальных отношений между сетевыми элементами, способствующее совместному участию представителей разных социальных групп в принятии необходимых государственных решений.

В. Е. Лепский считает, что сетевой организации присущи следующие основополагающие принципы: «Во-первых, взаимоотношения в организации носят неформальный характер, при этом каждый член группы может играть ту роль, которая отвечает поставленным на данный момент задачам. Структура организации становится гибкой, способной адаптироваться к конкретным задачам. Во-вторых, наличие внутренней организованной сети дополняется неформальными связями членов организации с частными лицами, не принадлежащими организации, которые даже помимо своей воли могут вовлекаться в деятельность сетевой организации. <...> В-третьих, внутренние и внешние связи не регламентируются формальными рамками и обязанностями, в их основании лежат, скорее, общие ценности и нормы поведения, разделяемые причастными к группе лицами. Внутри организации деятельность осуществляется самоуправляемыми группами, в то время как внешние связи могут строиться и по общепринятым социальным нормам, и даже в соответствии с законодательством тех стран, на территории которых функционирует организация» [9, с. 281].

Процесс сетевизации общества приводит к становлению новой цифровой эпохи. Российские исследователи В. Г. Халин и А. И. Чернова характеризуют цифровизацию как «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который ос-

нован на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [10, с. 47]. Оказывая колоссальное воздействие на все сферы жизнедеятельности белорусского общества, его функционирование и развитие, цифровизация стимулирует социальные перемены.

Формирование и развитие цифрового общества является естественным и необратимым процессом, объединяющим всю совокупность экономических тенденций и тесно связанных с ними изменений в производстве, науке, культуре и политике. Цифровизация экономики находится в тесной связи с социальной политикой государства, направленной на создание рабочих мест и снижение уровня безработицы, повышение прозрачности общественно-экономических отношений, противодействие коррупции. Информационно-компьютерные технологии позволяют существенно сократить количество цепочек между компаниями-производителями, банками и потребителями, ускорить операции купли-продажи, аренды и другие расчеты. Кроме того, цифровизация позволяет качественно улучшить производственные, проектно-конструкторские процессы. Можно выделить следующие особенности многогранного феномена цифровизации:

- эмоционально-волевую устремленность, коммуникативную компетентность, высокий уровень ответственности, волевого потенциала и рациональной обоснованности результатов деятельности;
- рост производительности труда как главный источник создания материальных и духовных ценностей, повышение конкурентоспособности предприятий на внутреннем и международных рынках;
- компьютеризацию рабочих мест и производственного оборудования;
- создание интернета вещей, который представляет собой многостороннюю вычислительную сеть физических предметов, оснащенных встроенными технологиями для коммуникации, и активно воздействует на развитие социально-экономических процессов при отсутствии необходимости участия человека, а также распространение беспроводных, программно-конфигурируемых сетей;
- возможность моделирования огромного числа феноменов, функционирующих в действительности, и прогнозирование дальнейшего развития различных отраслей.

Цифровое государство представляет собой целостную и многомерную социально-политическую властную систему, осуществляющую деятельность на основании прямого взаимодействия граждан и власти. Для принятия управленческих решений необходимо упорядочить циркулирование потоков большого количества данных. Цифровое управление ориентировано на достижение поставленной цели посредством использования интеллектуальных



знаний, разработки сценариев риска и экспертной оценки вероятности определенных событий.

Эффективность и прозрачность управления обеспечиваются благодаря образованию и развитию электронного правительства. Использование информационных технологий позволяет властным структурам качественно улучшить взаимодействие между гражданами и правительственными организациями, создать условия для их взаимопонимания, расширить спектр предоставляемых государством услуг. Демократизация общества, развитие гражданских инициатив, стимулирование активности субъектов при принятии управленческих решений, повышение уровня информированности населения о проблемах становятся возможными благодаря формированию электронного правительства, ориентированного на совершенствование системы государственного управления.

Республика Беларусь достигла многого в области цифровой экономики, юрисдикции, направленной на комплексное правовое регулирование бизнеса посредством блокчейн-, нано-, нейро-, биотехнологий, а также авиационных, медицинских, космических, квантовых технологий. Сформированы условия для развития ИТ-компаний. Лидером в данной области выступает Парк высоких технологий (ПВТ). Сегодня в составе ПВТ – 1065 резидентов и более 76 тыс. работников. В нем сконцентрированы 122 центра разработки иностранных корпораций. Доля ПВТ превышает 4 % республиканского ВВП<sup>2</sup>. Кроме того, в Беларуси успешно функционируют общественные организации, обеспечивающие успешность цифровизации: Совет по развитию цифровой экономики, Совет независимого регулятора в сфере информационно-коммуникационных технологий, Совет по развитию информационного общества при Президенте Республики Беларусь.

Для повышения уровня цифрового развития Республики Беларусь необходимо учесть ее позицию в Индексе развития информационно-коммуникационных технологий, Индексе развития электронного правительства и Глобальном инновационном индексе. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий составлялся за 2009–2017 гг. с помощью Международного союза электросвязи и включал 11 показателей. В 2017 г. Беларусь в нем занимала 32-е место. Согласно Индексу развития электронного правительства в 2020 г. республика поднялась на 40-ю позицию (в 2012 г. занимала 61-ю позиция, в 2014 г. – 55-ю)<sup>3</sup>. По данным Глобаль-

ного инновационного индекса, опубликованного в сентябре 2021 г., в рейтинге самых инновационных стран Беларусь поднялась с 64-го места на 62-е. Она улучшила свои позиции в следующих категориях: «Развитие технологий и экономики знаний» (с 46-й позиции на 37-ю), «Результаты творческой деятельности» (с 97-й позиции на 93-ю), «Экспорт услуг в сфере ИКТ» (с 15-й позиции на 11-ю), «Доступ к ИКТ» (с 19-й позицию на 16-ю) и «Создание мобильных приложений» (сохранила лидерство)<sup>4</sup>.

В современном мире особую актуальность приобретают вопросы, связанные с обострением и распространением конфликтов в сфере киберпространства, приводящих к преступлениям в интернете. Сетевые конфликты приобретают все большую распространенность в Беларуси. Дезинформация, искажение событий, сфабрикованность фактов, желание обострить и накалить ситуацию становятся социальной реальностью, с которой постоянно сталкивается белорусский народ. По данным исследований МСЭ-D, доля спама на март 2021 г. в мировом трафике составляла 53,95 %. Доля вредоносных программ для мобильных устройств за последние два года увеличилась на 54 %, программ-вымогателей – на 350 %. По экспертным оценкам, ущерб от действия киберпреступлений превысил 3 млрд долл. США<sup>5</sup>.

Огромное воздействие на стабильность современного общества оказывают информационные войны, использующие информационно-коммуникационные технологии в качестве нелетального оружия. Они представляют собой новый вид «противоборства стран с использованием информационных технологий (без применения военной силы) с целью получения максимального преимущества во всех областях жизнедеятельности» [11, с. 106]. Пропаганда определенных идей в интернете может привести к обострению противостояния. Формирование определенного восприятия видения проблемной ситуации углубляет и расширяет возможности воздействия на общественное мнение. Широкое освещение определенных сообщений в интернете является компонентом стратегии, используемой социальными группами для того, чтобы подорвать доверие к существующей политической системе. Социальные сети представляют собой альтернативный способ общения с большим количеством людей, нередко бесконтрольный и наносящий вред стабильному функционированию общества.

Государство, опирающееся на определенные правовые нормы и законы, способно регулировать

<sup>2</sup>Парк высоких технологий [Электронный ресурс]. URL: <https://www.park.by> (дата обращения: 14.03.2022).

<sup>3</sup>Official web resource of measuring digital development [Electronic resource]. URL: <https://www.itu.int> (date of access: 15.03.2022).

<sup>4</sup>Беларусь улучшила позиции в рейтинге самых инновационных стран Global Innovation Index 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view> (дата обращения: 16.03.2022).

<sup>5</sup>Official web resource of measuring digital development [Electronic resource]. URL: <https://www.itu.int> (date of access: 15.03.2022).

процесс сетевого взаимодействия. Оно обладает большими возможностями для блокировки доступа к информационным ресурсам, оказывающим деструктивное воздействие на социальную систему, и занимается разработкой законодательной базы, технологической защиты от киберугроз, созданием административных и кадровых предпосылок для поддержки предприятий. «Управленческая активность государства в условиях расширения практики сетеобразования должна быть направлена как на повышение качества взаимодействия внутри сетей (купировать антагонизм между включенными акторами, привлекать “правильных” участников, элиминировать участников, придерживающихся единой стратегии поведения), так и на повышение качества управления в целом» [12, с. 14].

Нормативно-правовое регулирование сетевого взаимодействия в Беларуси регламентируется Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2011 г. № 486 «О некоторых мерах по обеспечению безопасности критически важных объектов информации», Указом Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь», Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 460 «Об общегосударственной информационной системе». Основополагающая роль отводится Кодексу Республики Беларусь об административных правонарушениях, предусматривающему ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, нарушение правил ее использования, хранения и уничтожения, а также Уголовному кодексу Республики Беларусь, устанавливающему уголовную ответственность за преступления, связанные с деструктивным использованием компьютерных данных и технологий. В целях снижения уровня остроты противоречий в рамках стратегии национальной безопасности Республики Беларусь Указом Президента Республики Беларусь от 16 декабря 2019 г. № 460 «Об общегосударственной информационной системе» приняты основные положения, регулирующие деятельность людей в рамках информационно-коммуникационного пространства. Для проведения цифровизации были приняты Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества

на 2016–2020 годы и Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

Сетевизации и цифровизации современного общества присущи как позитивные, так и негативные аспекты. С одной стороны, они содействуют повышению качества и эффективности деятельности субъектов хозяйствования, продвижению бизнеса и интернет-торговли, росту политического самосознания граждан, повышению уровня знаний, развитию креативных способностей личности, созданию диалогового сотрудничества между людьми, расширению возможностей общения. Являясь технологическим инструментом, способствующим повышению доступности информации, цифровизация приводит к возникновению новых форм организаций. С другой стороны, данные феномены приводят к образованию социальных, экономических и правовых проблем, глобальных рисков. Отсутствие единых ценностно-нормативных стандартов функционирования интернета, его изменчивость и непостоянство обуславливают множество противоречий. Формируются условия для возникновения новых форм хищений, мошенничества и взломов, появляются все новые виды киберпреступлений. Неравный доступ к цифровым услугам и продуктам в разных странах порождает многочисленные экономические проблемы.

Цифровизация и сетевизация привели к ускоренной разработке управленческих навыков и формированию эффективных способов развития современного общества. Возможность быстрого реагирования сетевыми структурами на изменения в обществе, оперативное обнаружение проблем, поиск альтернативных вариантов урегулирования дестабилизирующей ситуации, реализация принятых решений обеспечиваются посредством интенсификации отношений между отдельными субъектами и органами власти, направленной на координацию их сетевого взаимодействия, повышение значимости самоуправления. Сетевое управление ориентировано на институционализацию норм и ценностей, их распространение и упрочение, предоставление информации разным слоям населения в рамках мирового сообщества, изучение и разработку средств разрешения проблемных ситуаций. Следовательно, реализация ценностно-нормативных стандартов является необходимым условием сохранения национальной безопасности государства и общества.

### Библиографические ссылки

1. Шенцева ЕА. Сетевой подход: истоки и перспективы. *Идеи и идеалы*. 2012;2(12):48–57.
2. Кастельс М, Киселева Э. Россия и сетевое общество. Аналитические исследования. *Мир России*. 2000;1:23–51.
3. Кастельс М. *Власть коммуникации*. Черных АИ, редактор; Тылевич НМ, переводчик. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики; 2016. 564 с.
4. Knoke D. Playing well together. Creating corporate social capital in strategic alliance networks. *American Behavioural Scientist*. 2009;52:1690–1708.

5. Knoke D. *Political networks: the structural perspective*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 290 p.
6. Marsden PV. Network diversity, substructures and opportunities for contact. In: Blau PM, Calhoun CJ, Meyer MW, Scott WR. *Structures of power and constraint: papers in honor of Peter Blau*. New York: Cambridge University Press; 1990. p. 397–410.
7. Бердник ЕА. Сетевая культура как объект социологического анализа. *SOCIOПРОСТИР: междисциплинарный сборник научных работ по социологии и социальной работе*. 2011;2:51–55.
8. Сморгун ЛВ. Сетевая методология исследования политики. *Политический анализ*. 2001;2:97–117.
9. Лепский ВЕ. *Методологический и философский анализ развития проблематики управления*. Москва: Когито-Центр; 2019. 340 с.
10. Халин ВГ, Чернова ГВ. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущество, вызовы, угрозы и риски. *Управленческое консультирование*. 2018;10:46–63. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63.
11. Крылова ИА. Информационно-психологические войны как фактор дезинтеграционных процессов в современном мире. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. 2021;4–1:106–110.
12. Михайлова ОВ. Как возможны властные позиции государства в сетевых альянсах, или «стратегия чеширского кота» по управлению сетями. *Человек. Сообщество. Управление*. 2016;17(4):6–18.

## References

1. Shentseva EA. Network approach: origins and prospects. *Idea and ideals*. 2012;2(12):48–57. Russian.
2. Castels M, Kiseleva E. Russia and the network society. Analytical research. *Universe of Russia*. 2000;1:23–51. Russian.
3. Castels M. *Communication power*. Oxford: Oxford University Press; 1976. 564 p.  
Russian edition: Castels M. *Vlast' kommunikatsii*. Chernykh AI, editor; Tylevich NM, translator. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2016. 564 p.
4. Knoke D. Playing well together. Creating corporate social capital in strategic alliance networks. *American Behavioural Scientist*. 2009;52:1690–1708.
5. Knoke D. *Political networks: the structural perspective*. Cambridge: Cambridge University Press; 1990. 290 p.
6. Marsden PV. Network diversity, substructures and opportunities for contact. In: Blau PM, Calhoun CJ, Meyer MW, Scott WR. *Structures of power and constraint: papers in honor of Peter Blau*. New York: Cambridge University Press; 1990. p. 397–410.
7. Berdnik EA. [Network culture as an object of sociological analysis]. *SOCIOPROSTIR: the Interdisciplinary Collection of Scientific Papers on Sociology and Social Work*. 2011;2:51–55. Russian.
8. Smorgunov LV. [Network methodology of policy research]. *Politicheskii analiz*. 2001;2:97–117. Russian.
9. Lepskii VE. *Metodologicheskii i filosofskii analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and philosophical analysis of the development of management issues]. Moscow: Kogito-Tsentr; 2019. 340 p. Russian.
10. Halin VG, Chernova GV. Digitalisation and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Management consulting*. 2018;10:46–63. Russian. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-10-46-63.
11. Krylova IA. [Information and psychological warfare as a factor of disintegration processes in the modern world]. *Bol'shaya Evraziya: pazvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*. 2021;4–1:106–110. Russian.
12. Mikhaylova OV. How are power positions on the state actors in networks are possible, or «Cheshire cat governance strategy». *Human. Community. Management*. 2016;17(4):6–18. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.04.2022.  
Received by editorial board 19.04.2022.